

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 June 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятидесятая сессия

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий промежуточный доклад представляется в соответствии с резолюцией 76/179 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его пятидесятой сессии.

* Настоящий доклад был представлен после предельного срока в силу обстоятельств, не зависящих от представившей его стороны.

I. Введение

1. Настоящий промежуточный доклад представлен в соответствии с резолюцией 76/179 Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить на ее семьдесят седьмой сессии доклад о ходе осуществления этой резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его пятидесятой сессии.
2. Настоящий документ является шестым докладом Генерального секретаря о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина. Он охватывает период с 1 июля по 31 декабря 2021 года.
3. В своей резолюции 68/262 Генеральная Ассамблея подтвердила свою приверженность территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Согласно соответствующим резолюциям Ассамблеи, в настоящем докладе Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией, именуются Генеральным секретарем «Крым», а оккупирующие власти Российской Федерации в Крыму — «оккупирующие власти» Российской Федерации или «российские власти». Генеральный секретарь также принимает во внимание призыв Ассамблеи к Российской Федерации соблюдать все свои обязательства по применимым нормам международного права в качестве оккупирующей державы¹.

II. Методология

4. В своей резолюции 76/179 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности Мониторинговой миссии по правам человека на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свой мандат. С целью выполнения этой резолюции 11 февраля 2021 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) направило Российской Федерации вербальную ноту с просьбой о сотрудничестве для обсуждения практических мер по организации миссии в Крым. В своем ответе от 1 марта 2021 года Российская Федерация выразила готовность «обсудить перспективы» такой миссии при условии, что она будет «организована в соответствии с нормами, регулирующими посещение территории Российской Федерации».
5. С учетом условий, обозначенных Российской Федерацией, УВКПЧ до настоящего времени не смогло изыскать надлежащие возможности для организации миссии в Крым в соответствии с резолюцией 76/179 Генеральной Ассамблеи. По этой причине в основу настоящего доклада положена информация, собранная в ходе дистанционного наблюдения, проводимого УВКПЧ через миссию по наблюдению за правами человека на Украине. Миссия работает на Украине и осуществляет дистанционное наблюдение за ситуацией в Крыму на постоянной основе с марта 2014 года, в том числе путем посещения административной границы между Крымом и другими частями Украины. Доклад в основном основан на прямых интервью с жертвами предполагаемых нарушений прав человека в Крыму, которые были дополнительно подтверждены многочисленными источниками, включая интервью с

---

¹ Как оккупирующая держава, Российская Федерация имеет обязательства по международному гуманитарному праву.

родственниками жертв, свидетелями, адвокатами, государственными должностными лицами и представителями гражданского общества. Он также опирается на судебные документы, официальные протоколы, положения законодательства, открытые источники и другие соответствующие материалы. Выводы были основаны на проверенной информации, собранной из источников, которые в соответствии с методологией УВКПЧ были оценены как достоверные и надежные². Информация включалась в доклад при соблюдении стандарта доказательности «разумные основания полагать».

6. Если не указано иное, информация, содержащаяся в настоящем докладе, была задокументирована и проверена Мониторинговой миссией в течение рассматриваемого периода. Доклад не следует рассматривать как исчерпывающий перечень всех вопросов, вызывающих озабоченность. При подготовке настоящего доклада Секретариат руководствовался соответствующими нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека.

III. Права человека

A. Отправление правосудия, права на справедливое судебное разбирательство и правозащитники

7. Согласно международному праву в области прав человека, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия³. Международное гуманитарное право также содержит нормы, касающиеся прав лиц, обвиняемых в совершении преступления, которые применимы на оккупированной территории⁴.

8. Российские власти продолжали ограничивать право обвиняемых на публичное разбирательство дела. Если раньше такие ограничения в основном касались резонансных уголовных процессов (см. A/75/334, пункт 11), то в рассматриваемый период эта тенденция распространилась на дела о правонарушениях, считающихся «административными»⁵ в соответствии с законодательством Российской Федерации⁶. Чтобы оправдать недопущение публики в зал суда, крымские суды часто ссылались на принятые российскими властями санитарные меры по борьбе с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), которые запрещали доступ в суды лицам, не

² Учебное пособие по контролю за соблюдением прав человека, серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 7 (издание Организации Объединенных Наций).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14, п. 1. См. также Европейскую конвенцию о правах человека, ст. 6.

⁴ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 64–77; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 75.

⁵ По российскому законодательству административное правонарушение — это нарушение закона, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях (которое не достигает порога уголовной ответственности).

⁶ Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что применение стандартов справедливого судебного разбирательства зависит не от того, предъявлены ли обвинения подсудимому на основании уголовного или административного кодекса, а от сути обвинения, характера правонарушения и суровости возможного наказания. См. дело *Менешева против России*, жалоба № 59261/00, решение, 9 марта 2006 года, пп. 95–98. Это было подтверждено Большой палатой Суда: см. например, дело *Сергей Золотухин против России*, жалоба № 14939/03, решение, 10 февраля 2009 года, пп. 52–57.

являющимся стороной судебного разбирательства⁷. Собеседники УВКПЧ выразили обеспокоенность тем, что такие санитарные меры фактически используются как предлог для ограничения общественного контроля за отправлением правосудия и ущемления прав обвиняемых на надлежащую правовую процедуру. УВКПЧ получило информацию о том, что, по крайней мере в двух случаях (оба касались мужчин), это положение использовалось для отказа в доступе на судебные слушания нанятых частным образом адвокатов обвиняемых, когда судьи еще официально не допустили их на эти слушания. Формально они не считались «сторонами» судебного разбирательства. Члены семей обвиняемых и работники средств массовой информации также сообщили УВКПЧ, что они не были допущены на судебные заседания, даже если они выполнили действующие требования и подали письменные ходатайства в суд заблаговременно до начала слушаний. Никаких альтернативных способов наблюдения за судебными слушаниями, таких как проведение слушаний в режиме онлайн, предоставлено не было⁸. Кроме того, приговоры по этим делам не были опубликованы в онлайн-судебных реестрах⁹. Недопущение родственников и прессы на судебные заседания, а также отказ от онлайн трансляции слушаний и публикации судебных решений нарушают принцип открытого отправления правосудия, являющийся одним из основных принципов справедливого судебного разбирательства¹⁰.

9. УВКПЧ также задокументировало девять случаев (все в отношении мужчин), когда обвиняемые предстали перед судом и были осуждены за правонарушения, считающиеся «административными» по российскому законодательству, в отсутствие своих адвокатов, несмотря на их неоднократные просьбы о правовой помощи. В этих случаях суды либо игнорировали запросы, либо отклонили их на произвольных основаниях¹¹, тем самым лишая обвиняемых права быть представленными в суде адвокатом по их выбору. УВКПЧ также получило достоверные жалобы на систематическое несоблюдение судьями принципа равенства состязательных возможностей. Как минимум в 14 случаях судьи отказывались вызывать и допрашивать свидетелей, запрошенных защитой, и принимали во внимание только доказательства, представленные обвинением. В одном случае судья по административному делу существенно ограничил возможность ответчика защищать себя, предоставив команде его защитников всего 10 минут на ознакомление с материалами дела, которые включали многочисленные письменные показания, полицейские протоколы и видеозаписи предполагаемого правонарушения. Защита указала, что не смогла должным образом изучить материалы дела, и попросила объявить перерыв. Тем не менее судья продолжил рассмотрение дело по существу и в итоге признал подсудимого виновным.

⁷ См. постановление № 223 так называемого «Совета судей Республики Крым» «О мерах по предупреждению новой коронавирусной инфекции в судах Республики Крым», 9 июня 2020 года, п. 2.

⁸ Более подробную информацию о требовании проведения публичных судебных процессов во время пандемии см. Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), Office for Democratic Institutions and Human Rights, *OSCE Human Dimension Commitments and State Responses to the COVID-19 Pandemic* (Warsaw, 2020), pp. 120–125.

⁹ В пункте 29 своего замечания общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека выразил мнение о том, что судебные решения, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должны предаваться гласности, за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми. См. также European Court of Human Rights, *Fazlıyski v. Bulgaria*, Application No. 40908/05, Judgment, 16 April 2013, paras. 67–69. Кроме того, Федеральный закон № 262-ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (22 декабря 2008 года) требует публикации судебных решений.

¹⁰ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14, п. 1; см. также A/63/223, п. 30.

¹¹ Например, хотя в административных делах российское законодательство разрешает участие в процессе лиц, не имеющих лицензии на занятие юридической деятельностью, некоторые из них не были допущены судом, поскольку они официально не являлись членами ассоциации юристов.

10. Правозащитники и адвокаты продолжали сталкиваться с преследованием и, в некоторых случаях, с задержанием за выполнение своей работы. 25 октября 2021 года адвокат был задержан в отделении полиции в Симферополе во время исполнения своих профессиональных обязанностей за то, что записывал разговор с сотрудником полиции на мобильный телефон и отказался пройти обыск с раздеванием¹². Полиция предъявила ему два обвинения в неподчинении требованию полиции, что в соответствии с российским законодательством является административным правонарушением. Адвокат был задержан более чем 26 часов, после чего был освобожден. 11 ноября он был вновь арестован по тем же обвинениям и приговорен к 12 дням ареста и штрафу. После полного отбытия наказания адвокат был освобожден.

11. Вопреки международному праву, российские власти продолжали применять в Крыму уголовное законодательство Российской Федерации во всей его полноте взамен украинских законов, действовавших до оккупации¹³. Это привело к преследованию лиц в Крыму за действия, которые были законными в соответствии с украинским законодательством (см. пункты 21, 26, 27 и 31 ниже; см. также A/HRC/42/21, пункт 36).

В. Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и безопасность

12. Международное право прав человека и международное гуманитарное право запрещают пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹⁴. Кроме того, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом¹⁵.

13. УВКПЧ получало жалобы на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении жителей Крыма сотрудниками российских правоохранительных органов (как в Крыму, так и в Российской Федерации в случае с переведенными лицами). Оно проверило пять случаев (все в отношении мужчин), имевших место в рассматриваемый период. В трех случаях сотрудники Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации применяли пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение к жителям Крыма с целью дачи показаний против самого себя и против других лиц или принуждения их к прохождению проверки на детекторе лжи. Двое пострадавших одинаково описали УВКПЧ, как группа сотрудников ФСБ пыталась их током в подвале неизвестного здания, прикрепив электрические провода к их ушам и включив ток. Обоих заставили пройти проверку на детекторе лжи, после чего их

¹² Адвокат начал записывать свой разговор с полицейскими, чтобы задокументировать их, как он полагал, незаконные действия. Сотрудники полиции и суд придерживались такого мнения, что отделения полиции имеют особый статус по российскому законодательству, что делает незаконным использование звукозаписывающих устройств без разрешения. Кроме того, суд пришел к выводу, что в тот момент, когда адвокату было приказано прекратить запись, он не оказывал юридической помощи, так как находился в коридоре, где не производились действия в рамках административной процедуры или следствия.

¹³ Согласно статье 43 Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (Гаагское положение), оккупирующая держава обязана принять все зависящие от нее меры к тому, чтобы, насколько это возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия. Согласно статье 64 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), уголовные законы оккупированной территории должны оставаться в силе, за исключением случаев, когда они представляют угрозу безопасности оккупирующей державы или препятствуют применению четвертой Женевской конвенции.

¹⁴ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7 и 10; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Европейская конвенция о правах человека, ст. 3; четвертая Женевская конвенция, ст. 32; и Протокол I к ней, ст. 75, п. 2.

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9, п. 1. Конкретные основания для лишения свободы во время оккупации установлены четвертой Женевской конвенцией (например, ст. 78).

отпустили. УВКПЧ отмечает, что на лицах предполагаемых преступников были маски, чтобы скрыть свою личность, они хвастались перед жертвами безнаказанностью своих действий и, по крайней мере в одном случае, называли себя «теми, кто развязывает языки». Как минимум одного из пострадавших, в качестве условия освобождения, заставили написать заявление, в котором он отрицал, что к нему применялось силовое воздействие.

14. Сохранялась безнаказанность в отношении предполагаемых пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников российских правоохранительных органов в Крыму. УВКПЧ не известно ни об одном случае привлечения предполагаемых преступников к ответственности или официального проведения расследования. Непривлечение к ответственности отбивает у жертв охоту сообщать о подобных случаях и подавать официальные жалобы российским властям. УВКПЧ зафиксировало один случай, когда человек, переживший пытки, решил не проходить судебно-медицинскую экспертизу ввиду очевидной бесперспективности его жалобы на пытки.

15. За отчетный период УВКПЧ зафиксировало 205 случаев произвольных арестов в Крыму, что более чем в 10 раз больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Среди арестованных 183 мужчины, 19 женщин и трое детей (один мальчик и две девочки). Большинство из них были арестованы либо у зданий судов при попытке участвовать в судебных заседаниях, либо возле зданий полиции или ФСБ после стихийных публичных собраний (см. пункты 25–29 ниже). Кроме того, восемь человек, включая первого заместителя главы Меджлиса¹⁶, были арестованы сотрудниками ФСБ в связи с предполагаемым взрывом газопровода под Симферополем 23 августа 2021 года, квалифицированным российскими властями как «диверсия». Как минимум шесть из них содержались без связи с внешним миром от 12 до 38 часов и были лишены доступа к адвокатам¹⁷. Местонахождение и судьба по крайней мере четырех из них во время их содержания под стражей были скрыты от их родственников, что вызывает опасения по поводу возможных насильственных исчезновений.

С. Права лиц, содержащихся под стражей

16. Международное право прав человека требует, чтобы все лица, лишённые свободы, имели право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности¹⁸. Кроме того, каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья¹⁹. Международное гуманитарное право также требует, чтобы находящиеся под защитой лица, которые содержатся под стражей, получали медицинскую помощь, необходимую по состоянию их здоровья²⁰.

17. В течение рассматриваемого периода родственники и адвокаты задержанных, переведённых из Крыма в места содержания под стражей в Российской Федерации, продолжали жаловаться в УВКПЧ на недостаточную медицинскую помощь, доступную задержанным с симптомами COVID-19. Например, в июне 2021 года медицинский персонал следственного изолятора № 5 в Ростове-на-Дону отказался делать тест на COVID-19 переведённому из Крыма задержанному и оказывать ему медицинскую помощь, несмотря на наличие у него очевидных симптомов и просьбу сделать тест. Задержанный был вынужден пользоваться исключительно лекарствами,

¹⁶ Украина утверждает, что первый заместитель председателя Меджлиса был задержан за свою политическую деятельность.

¹⁷ Пятерых в итоге отпустили, а трое остались под стражей. См. УВКПЧ, Обзор ситуации с правами человека в Украине, 1 августа — 31 октября 2021 года (URL: www.ohchr.org/en/documents/country-reports/update-human-rights-situation-ukraine-1-august-31-october-2021), с. 6.

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 10, п. 1.

¹⁹ Там же, ст. 12, п. 1.

²⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 76.

которые ему присылали родственники из Крыма. В другом случае, в августе 2021 года, задержанного мужчину из Крыма с тяжелым поражением легких и двусторонней пневмонией пришлось срочно перевести из СИЗО № 1 в Ростове-на-Дону в медицинское учреждение. Адвокат задержанного утверждал, что медицинский персонал изолятора игнорировал симптомы у его клиента и отказывался проводить анализ на COVID-19 в течение неоправданно долгого времени. Диагноз COVID-19 был поставлен ему только после поступления в медицинское учреждение — этот факт свидетельствует о недостаточности медицинской помощи, оказанной ему в центре содержания под стражей. Кроме того, суды Российской Федерации, вынося решения о продлении срока предварительного заключения таким задержанным, неизменно не принимали во внимание состояние их здоровья, не оценивали, является ли их дальнейшее содержание под стражей строго необходимым, не рассматривали наличие и пригодность мер, не связанных с лишением свободы²¹.

18. Задержанные из Крыма также сталкивались с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и запугиванием со стороны тюремного персонала или сотрудников правоохранительных органов. Самый яркий пример — в сентябре 2021 года задержанный мужчина-мусульманин из Крыма был избит сотрудниками тюремной больницы МОТБ-19 в Ростове-на-Дону за отказ голосовать на выборах в Государственную Думу РФ²². В тот вечер несколько охранников тюремной больницы удерживали его в неподвижном состоянии и насильно сбрили ему бороду машинками для стрижки волос. Другой задержанный из Крыма, отбывающий наказание в Республике Башкортостан, подвергся угрозам и запугиванию со стороны прокурора после его отказа отозвать жалобу на произвольное помещение в ШИЗО. Несмотря на его жалобу, многочисленные жалобы его родственников и внимание со стороны международного сообщества, регулярное помещение задержанного в ШИЗО (в том числе в одиночную камеру) на произвольных основаниях продолжалось.

19. Заключенные, переведенные из Крыма в Российскую Федерацию, вопреки международному гуманитарному праву²³, также подвергались ограничениям в сообщении с внешним миром. Из-за произвольного и избирательного применения тюремных правил сотрудники тюрьмы часто отказывали в переписке, запрещали получение посылок от членов семьи и не разрешали заключенным звонить по телефону. В ряде случаев было ограничено полное осуществление задержанными права на доступ к адвокату, особенно в отношении общения наедине и конфиденциально. В одном случае, когда адвокат задержанного проехал почти 2000 км из Крыма в город Владимир в Российской Федерации, ему было отказано в личном доступе к своему подзащитному. Охранник колонии настоял на том, чтобы присутствовать в комнате, и записал встречу на камеру. Адвокату также не позволили передать юридические документы на подпись своему клиенту, так как сотрудники службы безопасности настаивали на том, что документы сначала должны пройти проверку службой безопасности.

²¹ В своих рекомендациях государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) (CAT/OP/10) Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания настоятельно призвал государства, в частности, сократить, где это возможно, численность заключенных путем досрочного, предварительного или временного освобождения тех заключенных, применительно к которым эта мера является безопасной, пересмотреть все случаи досудебного заключения под стражу, с тем чтобы определить, является ли оно строго необходимым в свете существующей чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, и продлить срок освобождения под залог в отношении всех случаев, кроме наиболее серьезных. См. также URL: www.ohchr.org/en/covid-19/covid-19-guidance.

²² Запугивание или принуждение избирателей должно быть запрещено уголовным законодательством; см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) о недискриминации, п. 11.

²³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 76.

D. Свобода мнений и их свободное выражение

20. Международное законодательство в области прав человека гарантирует право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода²⁴.

21. 8 декабря 2021 года районный суд в Крыму приговорил правозащитника, координатора гражданской группы «Крымская солидарность»²⁵, к 10 суткам ареста за опубликованные им посты в социальных сетях в 2012 и 2013 годах до временной оккупации Крыма. В этих видеороликах использовался символ «Хизб ут-Тахрир», движения, признанного террористической организацией в Российской Федерации, но законного на Украине, и религиозный контент, включенный в федеральный список экстремистских материалов Российской Федерации. Суд вменил обвиняемому распространение и публичную демонстрацию «экстремистских» и запрещенных материалов, поскольку размещение сообщений в социальных сетях носило длящийся характер и они должны были быть удалены в связи с применением российских законов в Крыму. Этот приговор вызывает обеспокоенность с точки зрения международного права прав человека, в частности принципа законности, и обязательств по международному гуманитарному праву²⁶. Кроме того, УВКПЧ отмечает, что при вынесении своего постановления суд поддержал представленное обвинением экспертное заключение, в котором содержался вывод о том, что сообщения содержат запрещенный контент или упоминания запрещенных организаций, без проведения какой-либо независимой оценки.

22. Примечательно, что обвиняемый ранее трижды арестовывался в 2021 году за нарушение мер по борьбе с COVID-19 при участии в мирных собраниях. Два из этих арестов закончились обвинительным приговором — он был оштрафован на 10 000 рублей и приговорен к 14 суткам ареста²⁷. Правозащитник считал, что его многочисленные аресты стали мстостью за его участие в работе «Крымской солидарности», поскольку сотрудники правоохранительных органов ранее сказали ему прекратить правозащитную деятельность, например наблюдение за уголовными процессами против крымских татар.

23. С 2014 года медиасреда остается ограниченной и лишенной плюрализма²⁸. Аналоговое вещание украинских телеканалов по-прежнему прекращено, а на освободившихся частотах теперь транслируются российские телеканалы²⁹. По данным неправительственных правозащитных организаций, с декабря 2021 года на

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19.

²⁵ См. УВКПЧ, «Гражданское пространство и основные свободы в Украине, 1 ноября 2019 года — 31 октября 2021 года» (URL: www.ohchr.org/en/documents/country-reports/civic-space-and-fundamental-freedoms-ukraine-1-november-2019-31-october), 8 декабря 2021 года, п. 81.

²⁶ Ретроактивное применение закона запрещено статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Более того, статья 70 четвертой Женевской конвенции запрещает арест, преследование или осуждение оккупирующей державой покровительствуемых лиц за действия, совершенные, или за мнения, высказанные до оккупации.

²⁷ В своей резолюции 22/6 Совет по правам человека призвал государства «обеспечить, чтобы правозащитники могли выполнять свою важную роль в контексте мирных протестов» и, в частности, «обеспечить, чтобы никто не подвергался [...] произвольному аресту или задержанию [...] и злоупотреблению уголовным или гражданским судопроизводством».

²⁸ В своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека отметил, что свободные, не подлежащие цензуре и ограничениям пресса и другие средства массовой информации имеют важное значение для обеспечения свободы мнений и их выражения; и в своем замечании общего порядка № 25 (1996) Комитет подчеркнул свободу обсуждать общественные дела, критиковать и выступать против, публиковать политические материалы и рекламировать политические идеи.

²⁹ УВКПЧ, «Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», 18 сентября 2017 года (URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session36/list-reports>), пп. 155–158.

полуострове заблокированы сайты многочисленных онлайн-СМИ, освещающих ситуацию в Крыму из других регионов Украины, в том числе те из них, которые были вынуждены покинуть полуостров. Среди заблокированных средств массовой информации — Центр журналистских расследований, «Украинская правда» и «Громадське радио»³⁰. Организации также сообщили, что в Крыму продолжают в плановом порядке глушить FM-сигнал украинских радиостанций³¹.

24. По данным УВКПЧ, на свободу СМИ и доступ к информации в Крыму негативно влияют законы Российской Федерации, которые присваивают статус «иностранный агент» СМИ, получающим финансирование или другие формы неопределенной «поддержки» от иностранных государств или правительств, международных и иностранных организаций или иностранных граждан. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и его отделение «Крым.Реалии» были внесены российскими властями в список иностранных агентов³². Этот статус предусматривает строгие требования к регистрации, отчетности и раскрытию информации, которые не распространяются на другие медийные организации. Материалы, выпускаемые этими СМИ, должны иметь маркировку «иностранный агент», которая широко воспринимается как клеймо, указывающее на то, что данное СМИ и его сотрудники подвергаются или могут подвергнуться риску денежных штрафов, уголовного преследования или тюремного заключения. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Крым.Реалии» сообщили о попытках российских властей помешать их вещанию из-за якобы несоблюдения требований, связанных со статусом «иностранный агент»³³. Венецианская комиссия пришла к выводу, что положения об «иностранных агентах» представляют собой «серьезные нарушения основных прав человека, включая право на свободу объединений и выражения мнений, право на неприкосновенность частной жизни, право на участие в государственных делах, а также запрет на дискриминацию»³⁴. Другое негативное последствие состоит в том, что даже финансирование или иная «поддержка», исходящая из других частей территории Украины в адрес СМИ, расположенных в Крыму, влечет за собой присвоение им статуса «иностранный агент».

Е. Свобода мирных собраний

25. В Крыму продолжали ограничивать выражение оппозиционных политических или альтернативных взглядов через участие в общественных собраниях. В частности, свобода мирных собраний была урезана всеохватывающим требованием предварительного разрешения оккупационных властей на проведение любого собрания³⁵. Согласно российскому законодательству, участники несанкционированных собраний подлежат уголовному преследованию. Хотя международное законодательство о правах человека допускает определенные ограничения свободы мирных собраний³⁶, Комитет по правам человека отметил, что необходимость

³⁰ Полный перечень заблокированных СМИ см. на сайте <https://crimeahrg.org/uk/u-krimu-11-provajderiv-czilkom-blokujut-21-sajt-ukraïnskih-media/> (только на украинском и русском языках).

³¹ «Российские вещатели в северном Крыму продолжают заглушать украинский FM-радиосигнал», Крымская правозащитная группа, 30 декабря 2021 года.

³² Статус «иностранный агент» также получили несколько российских общенациональных СМИ, включая «Дождь» и «Медуза», которые сообщили о социально-экономической ситуации в Крыму.

³³ См. <https://ru.krymr.com/a/news-radio-svoboda-kreml-zenzura/31689711.html> и <https://ru.krymr.com/a/sayt-krym-realii-zablokirovali-chto-delat/31249170.html> (только на русском языке).

³⁴ Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия), мнение № 1014, 6 июля 2021 года.

³⁵ Хотя в законодательстве Российской Федерации упоминается термин «уведомление», оно предъявляет жесткие требования, которые де-факто равнозначны разрешительной процедуре.

³⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 21–22.

обращаться за разрешением в органы власти для проведения собрания «разрушает саму концепцию мирных собраний как основного права»³⁷.

26. В 2021 году УВКПЧ задокументировало 61 случай судебного преследования (в отношении 47 мужчин и 14 женщин) — эти дела связаны с преследованием участников мирных собраний, не получивших «разрешения», как это определено в законах Российской Федерации, что на 73 % больше, чем 16 судебных дел, зарегистрированных в 2020 году. Потерпевшие получили наказания в виде штрафов от 5000 до 150 000 рублей, до 30 часов исправительных работ или до семи суток содержания под стражей. Кроме того, собрания прерывались сотрудниками правоохранительных органов, а их участники арестовывались на месте и доставлялись в отделения полиции для допроса³⁸. Преследование участников «несанкционированных» собраний затронуло политические протесты, а также собрания крымских татар, протестующих против арестов и преследований других крымских татар.

27. Одиночные пикетчики, на которых, в принципе, не распространяются требования о получении предварительного разрешения, также подвергались преследованию; например, 10 сентября 2021 года суд в Симферополе оштрафовал мужчину на 25 000 рублей за то, что он держал плакат с призывом привлечь к ответственности виновника ДТП.

28. Использование сотрудниками правоохранительных органов и судов правил по борьбе с COVID-19 для прерывания собраний, а также для ареста и преследования участников особенно затронуло лиц крымскотатарской национальности, которые собрались, чтобы выразить поддержку арестованным крымскотатарским мужчинам, включая правозащитников. По данным УВКПЧ, в период с сентября по ноябрь 2021 года были арестованы 184 участника крымскотатарских общественных собраний (163 мужчины, 18 женщин, две девочки и мальчик), как минимум 116 из них (98 мужчинам и 18 женщинам) были предъявлены обвинения в нарушении эпидемиологических норм³⁹. Как минимум 22 обвиняемых (все мужчины) были приговорены к административному аресту на срок до 14 суток. Соответствующий закон не предусматривает взятие под стражу и/или наложение штрафа, а также не содержит указаний о том, когда может быть применено взятие под стражу. Вместе с тем, эта наложенная судьей санкция, похоже, скорее имеет целью препятствование мирным собраниям крымских татар, а не противодействие «нарушению эпидемиологических норм», что вызывает сомнения в соразмерности этой санкции. Показателен случай, когда женщина и ее 14-летняя дочь были арестованы в ходе собрания 50 человек возле полицейского отделения по случаю освобождения из-под стражи крымскотатарского адвоката 23 ноября 2021 года. Их держали в полицейском отделении и лишили доступа к адвокату. Девочку задержали на девять часов и отпустили без предъявления обвинений, а женщину продержали 27 часов в маленькой камере без туалета и раковины. Впоследствии женщина была оштрафована на 11 000 рублей за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

29. Правоохранительные органы продолжали регулярно направлять письменные предупреждения о недопустимости участия в публичных мероприятиях жителям Крыма, которые, как они считали, могли стать участниками таких мероприятий, что дополнительно ограничивало осуществление свободы мирных собраний. Один из получателей назвал эти предупреждения «мерой по запугиванию инакомыслящих, не согласных с текущей политикой в Крыму». Предупреждения часто распространялись перед такими политически значимыми датами, как тридцатая годовщина независимости Украины 24 августа 2021 года. Предупреждения содержали перечень

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 70.

³⁸ См. УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 1 февраля — 31 июля 2021 года», 23 сентября 2021 года, п. 110.

³⁹ Кроме того, по имеющейся информации, 50 человек были обвинены в нарушении правил проведения публичных собраний (ст. 20.2.2 и 20.2 КоАП РФ) и два человека — в неповиновении сотруднику правоохранительных органов, а 16 были освобождены без предъявления обвинений.

применимых административных и уголовных наказаний и предостерегали адресатов от организации «нечетко определенных экстремистских собраний, направленных на дестабилизацию ситуации».

Г. Свобода религии или убеждений

30. Международное право прав человека защищает право иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и исповедовать их в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении⁴⁰. Кроме того, представители меньшинств имеют право активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни⁴¹.

31. Все общины Свидетелей Иеговы в Крыму оставались под запретом как «экстремистские организации», а верующие продолжали подвергаться преследованиям за коллективное отправление религиозных обрядов (см. A/HRC/44/21, пункт 35). 22 октября 2021 года мужчина — свидетель Иеговы из Севастополя был признан виновным в преступлении экстремистской направленности и осужден на шесть лет за «действия организационного характера», направленные на «продолжение незаконной деятельности» местной группы Свидетелей Иеговы⁴². Суд постановил, что собрания Свидетелей Иеговы в магазине ответчика для молитвы, дискуссий об учении и изучения религиозной литературы приравнены к «незаконной деятельности». По оценке УВКПЧ, суд применил формальный подход к определению «экстремизма» и не провел юридического анализа чрезмерно широкого понятия «организация деятельности экстремистской организации»⁴³. Доводы суда, основанные на показаниях оперативного сотрудника, сводились к тому, что мужчина выполнял роль модератора в дискуссиях внутри группы. Аргументация обвиняемого о том, что он осуществлял свое право на свободу вероисповедания, была охарактеризована судом как «желание избежать ответственности за совершенное преступление». УВКПЧ зафиксировало четыре случая осуждения Свидетелей Иеговы (все мужчины) за исповедание своей веры в период временной оккупации Крыма⁴⁴.

32. 28 октября 2021 года Верховный суд Российской Федерации издал Постановление № 32, в котором указал, что «поведение лиц, состоящее исключительно в реализации их права на свободу религии или убеждений, в том числе посредством индивидуального или коллективного богослужения, проповедей и других религиозных обрядов и церемоний, если оно не содержит элементов экстремизма, не образует состава преступления»⁴⁵. К 31 декабря не было получено никакой информации о том, как будет выполняться постановление, хотя, судя по всему, оно никак не повлияло ни на приговоры в отношении Свидетелей Иеговы в Крыму, ни на прекращение ранее возбужденных уголовных дел.

33. Продолжалось преследование религиозных групп и частных лиц в Крыму на основе широкого и нечетко сформулированного запрета на прозелитическую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации (A/75/334,

⁴⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18. См. также Всеобщую декларацию прав человека, ст. 18.

⁴¹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, ст. 2. См. также A/HRC/40/58, приложение II, обязательство VI.

⁴² Суд наложил дополнительное наказание в виде шестилетнего запрета на проведение образовательной и просветительской деятельности, публикацию материалов, выступление в СМИ и размещение «материалов» в Интернете.

⁴³ Международные и региональные правозащитные механизмы также критиковали законы, криминализирующие «экстремизм», за предусмотренное в них преследование ненасильственных действий и применение широких и неточных определений (A/73/362, п. 26).

⁴⁴ Помимо посягательства на свободу религии или убеждений, задокументированные аресты и задержания Свидетелей Иеговы могут считаться произвольными, если они носят дискриминационный характер по отношению к другим религиозным группам и представляют собой наказание за осуществление права человека.

⁴⁵ www.supcourt.ru/documents/own/30487/ (только на русском языке).

пункт 28)⁴⁶. В августе 2021 года суд в Крыму признал священника Православной церкви Украины виновным в «незаконной миссионерской деятельности» за проведение богослужения в небольшом монастыре в Белогорском районе, на которой присутствовали пять верующих, и оштрафовал его на 15 000 рублей. Вынося свой вердикт, суд применил формальный подход, в основном ссылаясь на то, что Церковь не была зарегистрирована как религиозная организация в соответствии с законодательством Российской Федерации. Суд не принял во внимание аргумент священника о том, что он совершил это богослужение для своей обычной паствы, и в нем не было какого-либо элемента прозелитизма.

34. В другом случае имам мусульманской общины в Алуште, которая отказывается подчиняться централизованному Духовному управлению мусульман Крыма, был осужден за «незаконную миссионерскую деятельность». Суд квалифицировал обычную религиозную деятельность имама, а именно чтение проповедей в мечети, как незаконный прозелитизм и оштрафовал его на 5000 рублей. Вывод о «незаконности» был сделан на основании отказа местных властей признать право общины на пользование помещениями мечети, которое было ими получено до временной оккупации Крыма. В ходе судебного разбирательства была представлена петиция, подписанная несколькими сотнями местных мусульманских семей, подтверждающая, что деятельность имама отвечает религиозным потребностям общины. Этот имам был уже второй раз признан виновным в «незаконной миссионерской деятельности» на том же основании — за чтение проповедей в мечети. Перед возбуждением дела против имама его прихожане были вызваны в прокуратуру для допроса⁴⁷.

G. Свобода передвижения

35. Принятые российскими властями в целях борьбы с пандемией COVID-19 меры нормативного регулирования по-прежнему негативно сказываются на свободе передвижения украинских граждан между Крымом и другими частями Украины. Российская Федерация продолжала применять свои общие ограничения на въезд в Российскую Федерацию для пересечения линии административной границы в Крым из других частей Украины⁴⁸. В целом, гражданам Украины, не имеющим паспортов Российской Федерации или вида на жительство в Крыму, был запрещен въезд в Крым, за некоторыми исключениями⁴⁹. Опрошенные УВКПЧ правозащитники назвали ограничения, связанные с COVID-19, основным препятствием для свободного передвижения.

36. Российские власти разрешили въезд лицам, имеющим «близких родственников» в Крыму, при условии, что последние имеют российское гражданство. К «близким родственникам» относятся супруги, братья и сестры, дети, родители, внуки, бабушки и дедушки, но исключаются другие такие родственники, как тети, дяди, племянницы, племянники и двоюродные братья и сестры. Другие соответствующие исключения касались лиц, выезжающих в Крым на лечение или в связи со смертью близкого родственника, а также лиц, осуществляющих уход за близкими родственниками, проживающими в Крыму, которым требуется помощь, при условии, что состояние здоровья подтверждено документами, выданными медицинским учреждением (согласно этим исключениям, родственники не обязаны иметь российское гражданство). Не было сделано исключения для граждан Украины, владеющих земельными участками в Крыму, которые могут быть выставлены на продажу в принудительном порядке из-за ограничений на владение землей

⁴⁶ Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений подчеркнул, что следует избегать применения нечетко сформулированных и чрезмерно широких определений «прозелитизма»; см. A/67/303, пп. 44–47 и 68.

⁴⁷ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 февраля — 31 июля 2020 года», п. 112.

⁴⁸ Согласно п. 1 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, все, кто законно находится на территории какого-либо государства, должны, в пределах этой территории, иметь право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства.

⁴⁹ Распоряжение № 635-р, 16 марта 2020 года (URL: <http://government.ru/docs/all/126728/>).

иностранцами в «приграничных районах», введенных в российское законодательство Указом Президента Российской Федерации № 201 от 20 марта 2020 года (см. пункт 40 ниже).

37. УВКПЧ задокументировало случаи, когда люди не могли попасть в Крым, несмотря на наличие там родственников и гуманитарных причин для поездки. В одном случае лесбиянка из Краматорска не смогла воссоединиться со своей спутницей жизни в Крыму, имеющей российское гражданство и сдавшей положительный тест на COVID-19. Действующие исключения не дают оснований для въезда однополых пар, что *prima facie* может нарушать запрет на дискриминацию. В другом случае мужчине, который родился в Крыму, но проживал в Киеве, было отказано во въезде в Крым, когда он попытался приехать на похороны своего отца, умершего от осложнений после COVID-19. В документе, выданном сотрудником пограничной службы на пункте пропуска, сообщалось, что ему запрещен въезд в Российскую Федерацию до 2050 года, что де-факто закрывает ему доступ в Крым. В предоставленном ему документе содержится ссылка на общее положение российского законодательства, в котором в качестве обоснования запрета приводятся соображения защиты национальной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Документ не содержал подробностей о конкретном риске или мотивировке отказа во въезде, но предупреждал об уголовном преследовании при попытке въехать в Крым в период действия запрета. Мужчина, который является работником СМИ, считает, что запрет связан с его проукраинской политической позицией и насильственным исчезновением, которому он подвергся во время предыдущей поездки в Крым в 2014 году⁵⁰. Теперь этот мужчина не имеет возможности приехать к своей матери, которая по-прежнему проживает в Крыму, — и это грубо нарушает его право и право его матери на уважение семейной жизни.

Н. Право на достаточный жизненный уровень и право на достаточное жилище

38. Согласно международному законодательству о правах человека, каждый человек имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включая достаточное питание, одежду и жилье⁵¹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считает, что случаи принудительного выселения являются *prima facie* несовместимыми с положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и могут быть оправданными только при самых исключительных обстоятельствах и согласно соответствующим принципам международного права⁵². Комитет также отметил, что лицам, пострадавшим от распоряжений о выселении, должны быть предоставлены эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Принудительные выселения требуют обеспечения надлежащей процессуальной защиты и принятия государствами всех необходимых мер, в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов, для предоставления надлежащего адекватного альтернативного жилья⁵³. Согласно международному гуманитарному праву, оккупирующая держава должна уважать частную собственность и не имеет права ее конфисковывать⁵⁴.

39. УВКПЧ продолжало документировать случаи принудительного сноса частных домов в Крыму без выплаты компенсации владельцам. За отчетный период УВКПЧ

⁵⁰ Во время работы в СМИ в Крыму во время референдума в марте 2014 года мужчина был похищен, избит и содержался в подвале в неизвестном месте, после чего был освобожден на линии административной границы.

⁵¹ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11, п. 1.

⁵² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991), п. 18; замечание общего порядка № 7 (1997), п. 12.

⁵³ Там же, замечание общего порядка № 7 (1997), пп. 13, 15–16.

⁵⁴ Гагское положение, ст. 46. Кроме того, статья 53 четвертой Женевской конвенции запрещает всякое уничтожение оккупирующей державой недвижимого или личного имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций.

зафиксировало 14 случаев, когда суды в Крыму санкционировали снос принадлежащих жителям Крыма частных домов на основании несоответствия российскому законодательству. Шесть постановлений о сносе были вынесены без присутствия их жителей в суде. Ни одному из жильцов не была предоставлена компенсация. 24 ноября 2021 года российские судебные приставы, сотрудники полиции и ОМОНа снесли частный дом 67-летнего крымского татарина в поселке Морское Судакского района Крыма. Мужчина, который был депортирован в 1944 году во время советского внутреннего перемещения крымских татар в Среднюю Азию, проживал на этой земле с 2002 года и безуспешно пытался легализовать свое проживание в течение 10 лет до временной оккупации Крыма. Постановление о сносе было вынесено местным судом в июне 2021 года после заочного судебного слушания. Как сообщается, мужчина не был проинформирован о слушаниях.

40. Согласно Указу Президента Российской Федерации № 201, ограничивающему право собственности на землю российскими гражданами и российскими юридическими лицами на 27 территориях Крыма (см. А/75/334, пункт 38), «иностранные» землевладельцы (включая граждан Украины) имели один год с марта 2020 года, чтобы либо каким-либо образом распорядиться земельным участком, либо перерегистрировать его⁵⁵. УВКПЧ получило информацию о том, что, для того чтобы сохранить свои земельные участки, ряд землевладельцев решили вступить в российское гражданство⁵⁶. В результате к концу 2021 года количество земельных участков, находящихся в собственности нероссийских граждан или компаний в Крыму, сократилось почти на 50 %, с 11 572 до 6600⁵⁷. УВКПЧ считает, что большинство оставшихся земельных участков принадлежат гражданам Украины, которые теперь рискуют потерять свои земли в результате принудительной продажи или прямой передачи российским властям. В декабре 2021 года российские власти публично заявили о своем намерении инициировать в крымских судах судебные разбирательства о принудительной продаже земли⁵⁸.

I. Меры, принятые Украиной в отношении жителей Крыма и внутренне перемещенных лиц

41. В своей резолюции 76/179 Генеральная Ассамблея одобрила усилия, которые Украина прилагает для сохранения экономических, финансовых, политических, социальных, информационных, культурных и иных связей со своими гражданами в Крыму, стремясь облегчить им доступ к демократическим процессам, экономическим возможностям и объективной информации.

42. В течение отчетного периода Верховная Рада Украины приняла закон № 1618-IX, отменяющий статус налогоплательщика-нерезидента для лиц, зарегистрированных в Крыму. Этот статус негативно отразился на тех, у кого в паспорте указан крымский адрес регистрации, и создал препятствия для их доступа к таким банковским услугам, как ведение банковских счетов, получение кредитов и проведение финансовых операций, на других частях территории Украины⁵⁹.

43. УВКПЧ продолжало получать информацию о том, что государственный «ПриватБанк» не предпринял никаких шагов по предоставлению доступа к сберегательным счетам жителей Крыма, которые были заблокированы в начале

⁵⁵ Например, владельцам недвижимости в Крыму была предоставлена возможность передать земельные участки, на которых находится их собственность, муниципальным властям, которые затем сдадут ее в аренду; см. <https://tass.ru/ekonomika/10978903> (только на русском языке).

⁵⁶ Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Крыма, 9 сентября 2021 года.

⁵⁷ Там же, 3 декабря 2021 года.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 ноября 2017 года — 15 февраля 2018 года», п. 130.

оккупации⁶⁰. В результате крымским клиентам пришлось судиться с банком, чтобы получить доступ к своим накоплениям. Банк регулярно отказывался иметь дело с истцами вне рамок судебного процесса, блокировал их доступ к онлайн-услугам банковским услугам, отказывался признавать контракты или передавать документацию, необходимую их клиентам для судебного разбирательства. В результате судебные разбирательства часто растягивались на несколько лет. Блокирование доступа к сбережениям негативно отразилось на экономических и социальных правах людей, находящихся в уязвимом положении, например желающих оплатить медицинские услуги⁶¹.

44. Согласно официальной статистике, по состоянию на декабрь 2021 года в других регионах Украины зарегистрировались 52 310 внутренне перемещенных лиц из Крыма, по сравнению с 47 897 на январь 2021 года. Регистрация в качестве внутренне перемещенного лица по-прежнему была обязательным условием для граждан Украины с крымским адресом регистрации для получения доступа к определенным государственным услугам и социальному обеспечению в контролируемых правительством районах⁶². УВКПЧ по-прежнему обеспокоено тем, что в отсутствие такой регистрации подобные услуги недоступны для граждан Украины, имеющих адрес регистрации в Крыму.

IV. Выводы и рекомендации

45. В соответствии с резолюцией 76/179 Генеральной Ассамблеи Секретариат принял все необходимые меры для обеспечения полной и эффективной координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления этой резолюции.

46. Я продолжал изыскивать пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности путем оказания поддержки работе УВКПЧ и миссии по наблюдению за правами человека на Украине, а также путем взаимодействия с соответствующими региональными организациями и государствами-членами, включая Российскую Федерацию и Украину.

47. Я продолжал оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением относящихся к Крыму вопросов, вовлекая все соответствующие заинтересованные стороны и охватывая озабоченности, высказанные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 76/179. Секретариат продолжал, по мере необходимости, сообщать о событиях в Крыму и вокруг него, последовательно подтверждая приверженность Организации Объединенных Наций суверенитету, независимости и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

48. Несмотря на эти усилия и несмотря на готовность Российской Федерации и Украины обсудить этот вопрос с Организацией Объединенных Наций, по-прежнему не удалось найти взаимоприемлемую формулу обеспечения доступа УВКПЧ в Крым. Такой доступ имеет важное значение для обеспечения непосредственного наблюдения и представления отчетности, в том числе в контексте пандемии COVID-19. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию и Украину приложить все усилия для обеспечения беспрепятственного доступа УВКПЧ, а также международных и региональных

⁶⁰ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 августа — 15 ноября 2018 года», п. 107.

⁶¹ Отмена статуса налогоплательщика-нерезидента для лиц, имеющих регистрацию в Крыму (см. п. 42), никак не повлияла на решение этого вопроса.

⁶² Специальный докладчик по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц рекомендует правительствам оказывать помощь внутренне перемещенным лицам на основе их потребностей и прав, а не рассматривать статус внутренне перемещенного лица как «предварительное условие для осуществления ими прав»; см. A/HRC/35/27/Add.2, пп. 31–32.

механизмов наблюдения за соблюдением прав человека в Крым, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Я буду продолжать поиск возможностей и определять практические пути в этом направлении.

49. Я призываю Российскую Федерацию выполнить свои обязательства по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву в Крыму. В частности, российские власти обязаны полностью соблюдать абсолютный запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и обеспечить независимое, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, насильственных исчезновениях, произвольных арестах и задержаниях в Крыму. Они обязаны также обеспечить полное соблюдение прав лишенных свободы лиц в соответствии с международным правом. Адвокаты должны иметь возможность выполнять все свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, преследований или неправомерного вмешательства. Я настоятельно призываю российские власти прекратить практику сноса частных домов в Крыму, противоречащую их обязательствам по международному праву, и предоставить соответствующую компенсацию всем тем, кто потерял свои дома в результате такого сноса, противоречащего их обязательствам по международному праву. Я призываю российские власти не проводить дискриминационную практику, направленную на принуждение жителей оккупированной территории к получению российского гражданства, в нарушение своих обязательств как оккупирующей державы.

50. Я настоятельно призываю Российскую Федерацию обеспечить, чтобы право на свободу мнений, их выражения, мирных собраний, ассоциации, мысли, совести, религии и убеждений могло осуществляться всеми лицами и группами в Крыму без дискриминации по каким-либо признакам или необоснованного вмешательства. Меры по профилактике COVID-19 не должны использоваться в качестве предлога для введения таких непропорциональных санкций, как заключение под стражу за участие в мирных собраниях в Крыму. Я также призываю российские власти создать безопасные условия для независимых и плюралистических средств массовой информации и организаций гражданского общества и воздерживаться от любых репрессий или подавления критических и альтернативных взглядов. Средства массовой информации, ведущие репортажи из Крыма или о Крыме, не должны произвольно запрещаться или подвергаться обременительным требованиям в отношении регистрации, отчетности или публичного раскрытия информации, в том числе на основании получения финансирования от иностранных государств или правительств, международных и иностранных организаций или иностранных граждан. Я призываю российские власти поддерживать правозащитников и не вмешиваться в их работу, в том числе во время мирных собраний и наблюдения за уголовными процессами. Никто в Крыму не должен подвергаться уголовному преследованию или задержанию за исповедание своей религии или убеждений, в том числе в форме коллективного отправления культа и прозелитизма. Религиозные группы должны иметь доступ к своим местам отправления культа и иметь возможность свободно собираться для молитвы и других религиозных обрядов. Российские власти должны воздержаться от ограничения свободы передвижения между Крымом и другими частями Украины, в том числе в форме запретов на въезд и увязывания права на въезд в Крым с российским гражданством. Ограничения на свободное передвижение, обусловленные мерами по профилактике COVID-19, должны быть соразмерными, преследовать законную цель и быть недискриминационными. Я также призываю Российскую Федерацию снять ограничения, включая запрет на деятельность медрес, наложенные на крымскотатарскую общину, чтобы сохранить ее представительные институты. Российские власти также должны обеспечить доступность образования и обучения на украинском и крымскотатарском языках в той мере, в какой это возможно, чтобы удовлетворить спрос на такое образование.

51. Я призываю правительство Украины соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека в отношении жителей Крыма и продолжать облегчать доступ к государственным услугам для всех граждан, независимо от их регистрации в качестве внутренне перемещенных лиц. Я призываю украинские власти создать механизмы для облегчения доступа жителей Крыма к своим банковским счетам и сбережениям, которые они имели до оккупации.

52. Я призываю государства-члены поддержать правозащитников, которые работают в целях защиты прав человека в Крыму, и впредь поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению соблюдения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права в Крыму. По-прежнему крайне важно, чтобы другие государства-члены побуждали Российскую Федерацию и Украину содействовать беспрепятственному доступу в Крым международных и региональных механизмов по наблюдению за правами человека.
